

Глубокой ночью Лин Чэня, дремавшего в дежурной комнате, внезапно разбудил пронзительный телефонный звонок.

Сначала он не хотел отвечать, но звонок продолжал настойчиво звенеть, что действительно раздражало, так что он с неохотой поднялся. Зевнув, Лин Чэнь взглянул на настенные часы: три часа ночи - в древние времена это называлось «иньши»*, время, когда встречались ночь и раннее утро.

Кто может звонить в такой час?

Ха, наверное, спешат переродиться.

Звонок все разносился по слабо освещенной комнате. Мелкий дождь, который шел, когда он лег спать, в какой-то момент прекратился. Ночной ветер распахнул окно, и влажный воздух с запахом гниющей земли и опавших листьев хлынул в маленькую комнату, заполняя каждый уголок.

За окном, сквозь колеблющиеся тени деревьев, едва проглядывал лунный свет.

- Слушаю, - Лин Чэнь ответил на звонок, в его голосе явно слышалось раздражение. - Это дежурная служба похоронного бюро района ХХ. Если это детские шалости, можете сразу повесить трубку. У нашего крематория нет проблем с топливом.

- Сяо Лин, это я, - неожиданно на другом конце провода раздался голос их директора. - Никто с тобой не шутит. Ты сегодня дежурный? Хорошо. Немедленно бери инструменты и приходи в зал прощаний №2.

- ...? - Лин Чэнь снова машинально взглянул на настенные часы. Да, действительно было три часа. - Сейчас?

- Да, - тон директора был необычно серьезным. - Личность сегодняшнего «клиента» особенная. Когда придешь, держи рот и глаза закрытыми. Ни о чем не спрашивай, ни на что не смотри. Узнаешь подробности, когда будешь на месте.

Быстро отдав указание, директор повесил трубку.

Лин Чэнь был сбит с толку, но он знал, что директор ни за что не стал бы подшучивать над ним посреди ночи. Он умыл лицо водой, чтобы прояснить голову, затем быстро взял свой тяжелый чемоданчик с косметикой и вышел из дежурной комнаты.

***

Это было похоронное бюро района XX, хотя у него было и более расхожее название - крематорий.

А Лин Чэнь был здесь обычным, но в то же время необычным танатокосметологом.

В своей семье Лин Чэнь был известным бунтарем.

Поскольку его родители работали в провинции, с раннего возраста его отдали в школу-интернат, поэтому его отношения с семьей были крайне прохладными. Позже у его родителей появился второй ребенок, которого они лелеяли как драгоценное сокровище, практически забыв о Лин Чэне. Даже деньги на жизнь они высылали ему нерегулярно.

Лин Чэнь не обращал на них внимания. В старшей школе он подал заявку на образовательный кредит и подрабатывал, чтобы оплатить обучение. Ценой невероятных усилий он закончил университет, а затем сразу же попал в благоприятный поток сдачи экзаменов на государственную должность и успешно прошел отбор.

Родственники, которые когда-то исчезли, как только услышали, что он стал госслужащим, тут же прибежали к нему, чтобы поговорить про семейные узы, и даже организовали для него банкет.

Прямо посреди праздничного застолья Лин Чэнь продемонстрировал всем письмо о приеме на работу в крематорий. Это повергло собравшихся в такой ужас, что у них из рук выпали бокалы.

- Э? Почему вы не рады за меня? Разве государственная должность в крематории - это не государственная должность? - Лин Чэнь высоко держал свой бокал, притворяясь дурачком.

Один камень вызвал тысячу волн. Все родственники стали по очереди ругать его, и даже его глупый младший брат покраснел от гнева, вскочил и стал ругаться, указывая на него пальцем:

- Брат! Ты... Ты действительно устроился на работу в такое несчастливое место! Если другие в деревне узнают об этом, что они подумают о нас?!

Как странно. Лин Чэнь всегда думал, что у него только один отец, он не ожидал, что в его семье будет полно отцов - старшие отцы, младшие отцы, мужчины-отцы, женщины-отцы. Даже его младший брат стал отцом, полным решимости чему-то его научить.

- Пусть узнают, - Лин Чэнь оттолкнул руку брата и с ухмылкой поднял голову. Он весело посмотрел на всех. - Хотя я не смогу обеспечить вам своих людей наверху, я смогу обеспечить их внизу. Если понадобится, можете связаться со мной. Гарантирую, что родственники будут кремированы с максимальной скоростью, а прах будет настолько мелким, насколько вы захотите.

После того грандиозного скандала на семейной встрече Лин Чэнь официально порвал отношения со своей семьей и больше не возвращался домой, даже на праздники.

Прошло три года, и Лин Чэнь привык к работе в крематории. Его нагрузка была небольшой: помимо простой канцелярской работы, основное время он гримировал тела. То, что в глазах других было утомительным и даже пугающим, ему доставляло удовольствие.

Он любил одиночество, а работа в похоронном бюро требовала минимума общения с людьми. Его коллеги были в основном молчаливыми людьми, и даже работая в одном офисе, они редко болтали.

Чаще всего он общался с коллегами, когда они менялись ночными сменами - многие боялись ночной работы и доплачивали, чтобы поменяться с кем-то, на что Лин Чэнь всегда охотно соглашался.

Лин Чэнь был убежденным материалистом. Каждый раз после ночного обхода территории он спокойно и крепко спал в дежурной комнате до восхода солнца.

Его коллеги завидовали его сильному гороскопу*, и что он никогда не сталкивался с призраками.

Лин Чэнь думал: если бы вы тоже верили в материализм, вы бы знали, что так называемые «призраки» и «духи» - это всего лишь игры разума.

И вот, впервые за все годы ночных смен Лин Чэнь был вызван посреди ночи.

В крематории существовало негласное правило: до восхода солнца не принимать тела и не проводить кремацию. Причина? Нарушение табу, инь-ян, пять элементов и все вот это вот. Естественно, не нужно было и гримировать «клиентов».

Это действительно странно. Насколько особенным должен быть этот клиент, чтобы директор нарушил правила крематория и вызвал посреди ночи?

Территория их комплекса была довольно большой. Лин Чэнь сел на свой скутер и помчался к залу прощаний №2. Проезжая мимо главного здания, он увидел множество припаркованных перед ним роскошных автомобилей. Незнающий человек мог бы подумать, что это выставка дорогих машин.

Может быть, этот клиент - супер-богач?

Лин Чэнь остановил скутер возле зала прощаний, и уже собирался слезть с него, как вдруг со всех сторон его окружили четыре короткостриженных здоровяка ростом около двух метров, в черных костюмах.

- Ты кто такой? - Грубо спросил один из них, который выглядел как их лидер.

Лин Чэнь подумал: «Они что, снимают фильм? У них здесь даже телохранители».

Он ответил:

- Я сотрудник похоронного бюро, гример.

Здоровяк снова спросил:

- Где твое рабочее удостоверение?

Посреди ночи директор срочно вызвал Лин Чэня из дежурной комнаты. Когда ему было позаботиться о рабочем удостоверении?

Этот «уважаемый клиент» ушел, а замашки остались.

Лин Чэнь притворился озабоченным и начал шарить по карманам.

- Кажется, положил его в куртку перед уходом... Может, он в моем наборе инструментов? Брат, поддержи мой чемодан, я поищу в бардачке скутера...

Он намеренно медлил, прекрасно зная, что удостоверения при нем нет. Он не торопился, потому что кто-то торопился больше, чем он.

Как он и ожидал, после нескольких минут промедления дверь зала прощаний внезапно распахнулась, и раздался знакомый голос:

- Сяо Лин, почему ты так долго? - Директор быстро вышел из зала. За ним следовали несколько незнакомых людей.

Лин Чэнь притворился обиженным:

- Директор, у меня нет с собой удостоверения, и братья-телохранители не пускают меня.

Директор понял, что он притворяется, беспомощно уставился на него, а затем поспешно представил его стоящему рядом незнакомому мужчине средних лет:

- Господин Ван, это действительно наш гример.

Мужчина, которого называли господином Ваном, имел самое обычное лицо, низкий рост, едва дотягивающий до 170 сантиметров. Он был модно одет, в руке держал роскошную дизайнерскую сумку, а часы на запястье и вовсе стоили целое состояние.

Взгляд господина Ван упал на Лин Чэня.

Лин Чэнь стоял за светом фонарного столба, и большая часть его лица была скрыта в ночной тьме. Можно было едва различить его яркие, как звезды, глаза под растрепанной челкой.

- Это действительно ваш гример? Такой молодой? - Спросил господин Ван.

Директор поспешно сказал:

- Это абсолютная правда. Сяо Лин работает у нас более трех лет. Он достойный выпускник университета, принятый к нам на работу по результатам государственного экзамена.

Господин Ван презрительно усмехнулся, и было неясно, смеялся ли он над тем фактом, что «достойный выпускник университета по результатам государственного экзамена» был «принят на работу» в крематорий.

- Ну, хорошо, - протянул господин Ван, похлопав директора по плечу. - Только запомните: личность человека внутри не должна быть раскрыта ни при каких обстоятельствах. Если журналисты проникнут на территорию, то...

Он не закончил фразу, но невысказанная угроза была предельно ясна.

Затем Лин Чэня провели в другую комнату. Сначала его без объяснений обыскали, конфисковали мобильный телефон и предупредили, чтобы он не пользовался никакими электронными устройствами. Затем словно из ниоткуда появился адвокат и потребовал у него подписать соглашение о неразглашении.

Когда все эти процедуры наконец завершились, терпение Лин Чэня было уже на исходе.

Он начал подозревать, что его клиент на самом деле был инопланетянином, а эти люди были из Бюро Национальной безопасности, которым нужно было, чтобы он с помощью своего мастерства загримировал инопланетянина под землянина. Это объясняло бы эту серию запутанных процедур.

Однако директор шепнул ему, что из-за особого статуса клиента красный конверт будет крайне щедрым - не менее пятизначной суммы, и все деньги достанутся ему.

Услышав это, Лин Чэнь, большой любитель денег, тут же забыл обо всех жалобах.

Извините, это же конверт с пятизначной суммой! Да он согласен не только загримировать инопланетянина под землянина, но и землянина под инопланетянина!

Небольшая комната, где находился гроб, располагалась в задней части зала прощаний. Лин Чэнь надел маску, взял инструменты и привычно открыл дверь.

За эти три года он заходил в это помещение бесчисленное количество раз. Его семья считала его работу несчастливой, но он считал ее прекрасной.

Он помогал этим душам пройти последний путь красиво и достойно, одновременно давая их скорбящим близким последнее утешение.

Прежде чем открыть эту дверь, Лин Чэнь представил себе, как может выглядеть клиент: возможно, истощенный от болезни, возможно, распухший из-за утопления, возможно, с изломанными конечностями из-за аварии...

Однако Лин Чэнь и представить себе не мог, что человек, лежащий в гробу, будет выглядеть так, словно он просто спит.

Это был высокий мужчина, с широкими плечами и длинными ногами. На нем был небрежно накинут банный халат. Его руки были аккуратно сложены на животе. У него были широкие ладони, пальцы с четко выраженными суставами, аккуратно подстриженные ногти.

Гладкие черные волосы спадали на лоб. Черты его лица были поразительно красивыми, как будто персонаж из концепт-арта видеоигры появился в реальности. Его глаза феникса были закрыты, густые ресницы опущены, брови, похожие на мечи, слегка приподняты, как будто он мог проснуться в любой момент, улыбнуться и поздороваться.

Лин Чэнь знал его. Вернее, вряд ли был кто-то, кто бы не знал его.

Человека перед ним звали Хэ Цзиньчжао, и он был самым молодым обладателем «Большого шлема»* среди киноактеров.

Пятнадцать лет назад он внезапно появился на большом экране, сыграв роль потерянного подростка из провинциального городка. В заключительной сцене фильма, одетый в выцветшую школьную форму, с закатанными штанинами, он бежал босиком по пустой дороге, пока его спина постепенно не слилась с восходящим на горизонте солнцем... Эта сцена длилась пять минут. Хотя в ней не было ни единой реплики, мощная жизненная сила и безмолвный крик тронули до слез каждого зрителя. Эту сцену можно было назвать классической, и она неоднократно рассматривалась кинокритиками даже спустя много лет.

На протяжении всей своей карьеры Хэ Цзиньчжао не участвовал в развлекательных шоу. Помимо необходимых интервью, он редко появлялся на публике. Он работал незаметно, и, хотя

он снялся всего в нескольких фильмах, каждый из них был шедевром, и в каждом из них он создал незабываемый образ.

Его обожали бесчисленные поклонники, хвалили критики, а многие режиссеры называли «прирожденным актером».

Но теперь....

Хэ Цзиньчжао стал клиентом Лин Чэня.

Он лежал в гробу, под кистью Лин Чэня.

Неважно, по какой причине, но Хэ Цзиньчжао действительно был мертв.

В этот момент Лин Чэнь, наконец, понял: роскошные автомобили снаружи, телохранители, соглашение о неразглашении, щедрый господин Ван, журналисты, которых нельзя было подпускать...

... Все это было из-за Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь считал себя поклонником Хэ Цзиньчжао. Он смотрел все его фильмы, и не один, не два, и даже не три раза, множество раз он плакал из-за историй его персонажей.

Лин Чэнь и представить себе не мог, что его первая встреча с кумиром произойдет на его собственном рабочем месте.

Лин Чэнь стоял возле гроба, склонив голову, и, всматриваясь в лицо мужчины, тихо пробормотал:

- Это считается той самой погоней за кумиром до крематория?

Сразу после этих слов позади него внезапно раздался потусторонний мужской голос:

- Друг-поклонник, я тоже впервые провожу встречу с фанатом в похоронном бюро.

Рука Лин Чэня дрогнула. Чемоданчик с косметикой упал на пол с глухим стуком, его содержимое рассыпалось по полу.

Он инстинктивно поднял взгляд и увидел полупрозрачный красивый силуэт мужчины, парящий всего в метре от тела. Его лицо было идентично лицу мужчины, лежащего в гробу!

Лин Чэнь:

- .....

В следующую секунду Лин Чэнь быстро открыл чемоданчик, вытащил горсть белого порошка и швырнул ее в полупрозрачную фигуру.

Призрачный мужчина опешил. Он не успел увернуться и мог только беспомощно наблюдать, как белый порошок летит в него, а затем... Оседают на пол.

Ноль эффекта.

- Тц, - скрипнул зубами Лин Чэнь. - Использование фиксирующей пудры не подходит для изгнания призрака.

Примечания:

* Иньши - время с 3:00 до 5:00 утра.

* Гороскоп 八字 (bā zì) - полная дата рождения человека, записанная по традиционной системе (год, месяц, день, час)). Человек с сильным гороскопом имеет мощную энергетику, и сильную ауру, которая, в том числе, отталкивает злых духов.

* Большой шлем - 大满贯 (dà mǎn guàn) - термин пришел из игр, означает завоевание всех главных титулов. Тут имеется ввиду три главные кинопремии Китая: Золотая лошадь (金马奖), Золотой петух (金鸡奖) и Гонконгская кинопремия (香港电影金像奖).

<http://bllate.org/book/14930/1326276>